

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Троян Н.А.²

Ключевые слова: правовая информация, достоверная информация, информационное общество, недостоверная информация, цифровизация, цифровая трансформация, информационный суверенитет, Legal Tech, государственное управление, угрозы, правовое регулирование, искусственный интеллект.

Аннотация

Цель статьи: исследование правовых проблем обращения информации на основе модели информационной среды, преобразования и потребления информации, основных информационных процессов, происходящих в информационном обществе. Автор исследовал развитие системы правовой информации на базе сквозных цифровых технологий.

Методы исследования: системный анализ, что способствовало комплексному исследованию процессов правовой информации в условиях цифровой трансформации.

Результаты исследования: исследование позволило сделать вывод, что сегодня правовая информация приобретает характер важного стратегического ресурса. Представлена авторская позиция, направленная на научное осмысление концептуального подхода к формированию и развитию национальной системы правовой информации, которая должна быть официальной, достоверной, комплексной, интегрированной, многоуровневой и открытой информационной системой, на цифровой платформе, в составе ее инфраструктуры, с применением конвергентных технологий, направленных на информационно-правовое обеспечение каждого гражданина и общества, включая цифровизацию государственного управления.

Научная новизна: обоснована необходимость законодательного закрепления в условиях цифровой трансформации понятие «правовая информация», которое будет способствовать эффективному решению государственной задачи и реализации права на доступ к достоверной информации. Доказано также возрастающее значение комплексного подхода, направленного на повышение правовой грамотности граждан на основе правового просвещения. Достижение современного уровня обеспечения информационной безопасности при формировании и использовании указанной системы является обязательным условием развития системы государственных и муниципальных услуг в цифровом государстве.

DOI: [10.21681/2226-0692-2024-2-131-139](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2024-2-131-139)

Введение

В настоящее время идет активный процесс цифровизации и формирования информационного (цифрового) общества в связи со внедрением новых технологий, являющихся ключевым фактором роста экономики и повышения уровня жизни населения. Необходимо признать, что цифровая трансформация государства и общества сегодня выдвигает на первый план вопросы, связанные с расширением использования информационных технологий во всех сферах. В этой связи в последние годы в фокусе пристального внимания находятся сквозные технологии, перспективные технологии межотраслевого назначения, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов, способствующие су-

щественному влиянию развития экономики, радикально меняющие существующие рынки³. По сути, сквозные технологии определяют перспективный облик экономики и отдельных отраслей на ближайшее будущее и перспективы. В современном обще-

³ Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с Концепцией технологического развития на период до 2030 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2024.

Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.04.2024.

¹ Статья написана в рамках Государственного задания FMUZ-2024-0035 «Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами».

² Троян Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: n-troyan66@yandex.ru

стве роль информации очень велика. Общество, ориентированное на прогрессивное движение, не может не быть информационным. Наряду с информационными и коммуникационными технологиями, находящимися в основании современного общества, особую роль призвано выполнять право, которое присутствует весьма многопланово⁴.

Правовая информация и динамика ее развития в условиях цифровой трансформации

Необходимо признать, что в условиях цифровой трансформации государственное управление и само существование информационного общества построено на обращении информации. В связи с этим в настоящее время исследуются правовые проблемы обращения информации на основе модели информационной среды — сферы производства, преобразования и потребления информации, лежащей в основе информационных процессов, происходящих в обществе. Безусловно, информация продолжает оставаться феноменом, природа и закономерности развития которого во многом предопределяют практику формирования векторов развития информационного общества. Представляется важным, что в современных условиях «цифровой мир» в процессе цифровой трансформации уже существует на «больших данных». Вместе с тем, рассматривая этот вопрос с позиции информационного права, важно, что ключевым предметом является информация, а данные — это ее разновидность. Бесспорно, развитие сквозных технологий сегодня открывает и новые возможности для работы с большим объемом правовой информации. Наиболее перспективным решением признается облачное хранение информации на специальных серверах. Сегодня все сферы общественной жизни подверглись существенным изменениям. Примечательно, например, что Legal Tech отражает современные инновационные юридические технологии, которые внедряются и используются. Сама отрасль Legal Tech, развивающаяся изначально как специализирующаяся на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности, сегодня уже прочно вошла в нашу жизнь и направлена на внедрение и использование цифровых технологий в процессе оказания юридических услуг. В условиях цифровой трансформации под влиянием новых технологий формируются новые услуги, современные направления юридической деятельности. Так, в области Legal Tech созданы новые цифровые технологии искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники, нейронных сетей, блокчейн-технологий, виртуальной и дополненной реальности и др., которые уже используются в процессе правотворчества, правоприменения, оказания юридических услуг; всё

⁴ См.: Рыбаков О.Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права 2015. № 4. С. 105—117.

это требует научного осмысления и выработки новых подходов [10, с. 6]. Использование современных цифровых технологий способствует формированию современной технологической среды правового регулирования и одновременно актуализирует проблему адаптации права к возможностям современных цифровых технологий. Цифровые технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики и стали составной частью современных управленческих систем в предпринимательстве, государственном управлении, в сферах обороны и безопасности государства и обеспечения правопорядка [13, с. 6; 14]. В этой связи понятие «информация», занимая ключевое место в ряде естественно-научных отраслей знания, продолжает тем не менее оставаться одним из наиболее спорных и противоречивых [1, с. 133].

Интересно, что одно из самых ранних толкований «информации» этимологически восходит к греческому εἶδος (éidos), т. е. идея, мысль, обрамление, а также от латинского informatio, что означает «сообщения о чем-либо, сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи». Его употребляли древние мыслители, такие как Цицерон и Августин, его представляется возможным найти, в частности, в контексте теории идей Платона и Аристотеля. По сути, это семантическое (смысловое) понимание информации — знание, полученное из внешней среды. Между тем «информация» как понятие не рассматривалась ни в какой области, только в философии, где понималась как новое знание, полученное извне [2, с. 34]. Впервые термин введен в науку одним из основателей математической статистики Роналдом Фишером, где «информация» является способом измерения информации, которую случайная величина X несет о неизвестном параметре Y при известной функции распределения⁵. Необходимо признать, что Р. Хартли и К. Шеннон⁶ построили важный аспект многогранного понятия информации. В 1948 г. Н. Винер⁷ в своей книге «Кибернетика» отметил, что информация — это знание, имеющее разные ценностные меры: по отношению к внешней среде, из которой извлекается информация (семантический аспект), и по отношению к полученной субъектом информации (прагматический аспект)⁸. Вместе с тем данная тема в научной литературе приобрела особое внимание только в начале XX в. Современные российские научные представления об информации, история которых уходит корнями в эпоху СССР, заложил один из первых исследователей в этой области, академик А.Н. Колмого-

⁵ См.: Fisher, Sir Ronald. *Statistical Methods for Research Workers*. London: Oliver & Boyd, Ltd., 1925; Hartley R.V.L. *Transmission of Information*. BSTJ 7: 3. July 1928. P. 535—563; Теория информации и ее приложения / Под ред. А.А. Харкевича. М., 1949; Шеннон К. *Работы по теории информации и кибернетики*. М., 1963.

⁶ См.: Шеннон К. *Работы по теории информации и кибернетики*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 829 с.

⁷ См.: Винер Н. *Кибернетика*. М., 1958.

⁸ Там же.

ров⁹. Он, по сути, в 1960-х гг. предложил это научному сообществу для широкого обсуждения и обозначил первые элементы теории информации в исследованиях Р. Фишера¹⁰, В.А. Котельникова¹¹.

В то же время вопрос о роли и о месте правовой информации в информационном праве в течение нескольких десятилетий оставался традиционно дискуссионным. Однако сегодня, надо признать, происходят существенные изменения и самого информационного права в системе права. Формирование информационного законодательства тоже имеет свою историю, и первые шаги в этой области необходимо отнести к 70-х гг. XX в. Внимание к понятию правовой информации в отечественной юридической литературе в различных исследованиях было отмечено такими известными учеными, как А.Б. Венгеров¹², Ю.В. Кудрявцев¹³, С.С. Москвин¹⁴. Ввиду того, что понятие «информация» является общенаучной категорией и для нее нет родовых понятий, его дефиниция всегда сопряжена с проблемами определения правовой информации¹⁵, поэтому С.С. Москвин определяет правовую информацию как знания, используемые в общественной практике, явления и процессы, происходящие в этой сфере, сообщения, сведения о правовой сфере жизни общества. Как справедливо указывала И.Л. Бачило, «правовое определение информации можно сформулировать в широком понимании этого феномена»¹⁶. Такое теоретическое исследование природы информации, на наш взгляд, позволяет понимать ее и как теорию, и как ресурс по отношению к областям знаний. О.Ю. Рыбаков отмечает, что «к правовой информации принято относить сами правовые акты и те сведения, которые прямо связаны с правом...»¹⁷. С таким мнением нельзя не согласиться. Интересную позицию, на наш взгляд, отметил известный

ученый Ю.М. Батулин: он считает, что сегодня появилась необходимость придать особый правовой смысл таким научным понятиям, как «синтаксическая информация», «семантическая информация», «прагматическая информация», интегрировав их в науку информационного права, а затем и в информационное законодательство [2, с. 39]. П.У. Кузнецов и А.А. Стрельцов полагают, что «информация как таковая является предельно обобщенным образом существующей действительности»¹⁸.

В словаре русского языка С.И. Ожегова представлено определение информации: «информация — это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо»¹⁹. Анализ показывает, что в отечественном законодательстве в 1964 г. термин «информация» впервые был закреплен в ст. 476 Гражданского кодекса РСФСР²⁰, но не раскрыт. В дальнейшем в Гражданском кодексе РФ понятие «информация» было закреплено в ст. 128 ГК РФ, до 2008 г. в ст. 139 ГК РФ информация составляла коммерческую и служебную тайну.

В условиях цифровой трансформации важными свойствами правовой информации являются актуальность, доступность и достоверность сведений. Достоверными являются сведения, не вызывающие сомнений и имеющие подлинный характер. Распространение недостоверной правовой информации влечет сегодня негативные правовые последствия и представляет собой реальную информационную угрозу всему обществу в целом, а искажение реальной действительности вводит в заблуждение не только граждан и государство, но и приводит к алармизму и дополнительной тревоге в обществе [3, с. 93].

Приведенный анализ позволяет дополнительно обосновать, что не все сведения, знания и сообщения по своей природе являются правовыми. В этой связи под «правовой информацией» в широком смысле следует понимать «комплекс достоверных сведений (сообщений и данных), являющихся компонентом правового воздействия на личность, общество и государство, предназначенных для реализации правовых вопросов и отраженных в правовой сфере жизни общества, которые находятся в нормативном правовом акте, программно-целевом акте, документе стратегического планирования, также в акте правоприменительной практики, договоре, разъяснении о порядке применения, акте толкования законодательства, справочных данных, нормативно-технических и иных документах, а также доктринальных и прикладных документах» [4, с. 28]. Поэтому смысл правовой информации

⁹ См.: Колмогоров А.Н. Теория информации и теория алгоритмов. М.: Наука, 1987. С. 39.

¹⁰ См.: Fisher, Sir Ronald. Statistical Methods for Research Workers; Hartley R.V.L. Transmission of Information; Теория информации и ее приложения / Под ред. А.А. Харкевича; Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики.

¹¹ Котельников В.А. Информация: традиционные подходы. URL: https://studme.org/340907/pravo/informatsiya_traditsionnye_podhody?ysclid=Iwm3x6rbou841008297 (дата обращения: 15.05.2024).

¹² См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретические вопросы). М., 1978.

¹³ См.: Кудрявцев Ю.В. Ценность правовой информации // Правоведение. 1977. № 1. С. 45—51.

¹⁴ См.: Москвин С.С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. ВНИИСЗ. М., 1977. 38 с.

¹⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2024.

¹⁶ Бачило И.Л. Информационное право : учебник для вузов. М., 2009. С. 28.

¹⁷ Рыбаков О.Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 106.

¹⁸ Информационные технологии в юридической деятельности : учебник для академического бакалавриата / Под общ. ред. П.У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 325 с.

¹⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е издание, испр. / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990.

²⁰ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Советская Россия. 1964. 12 июня. № 137 (текст закона).

проявляется в таких признаках, где правовую действительность можно рассматривать как источник, а также и важный фактор ее создания, при этом ключевой элемент — это норма права, а решающий фактор — уровень правосознания ее создателя. В процессе исследования большинство авторов придерживаются понимания информации как объекта, но не исключаются отдельные позиции ученых, которые считают, что информацию необходимо рассматривать как процесс, и практически отсутствует понимание информации как юридического термина и понятия. На наш взгляд, в условиях цифровизации в России назрел вопрос о законодательном закреплении понятия «правовая информация»; это будет способствовать эффективному решению государственной задачи реализации права на доступ к информации, учитывая огромный массив информации, ее разрозненность, разночтения, отсутствие единых подходов к ее систематизации, определение правового режима, официального характера правовой информации и др. Сегодня, на наш взгляд, требуется формирование национальной системы правовой информации, которая заняла бы по праву ключевое место, так как без нее невозможно в полной мере обеспечить конституционные права граждан по доступу к информации, ее полноте, достоверности и актуальности.

Обращает внимание точка зрения Ю.В. Волкова, который на основе научного анализа установил, с какой периодичностью применяется термин «информация» в правовых актах. В кодексах «информация», согласно полученным данным, применяется более 800 раз, с учетом синонимов и разного контекста — более 4500. В частности, в некоторых основных кодексах суммарное использование термина составляет: «информация» — 579, «сообщение» — 743 раза [5, с. 60].

Влияние правовой информации на развитие информационного общества в процессе цифровой трансформации в России

Исследуя систему правовой информации, необходимо определить роль информации в дальнейшем развитии информационного общества в условиях цифровой трансформации. При этом важно учитывать для понимания значения информации как объекта правоотношений, что в информационном обществе верифицированные наукой и практикой сведения обретают статус знаний, что способствует использованию их в различных направлениях социальной жизни. И.Л. Бачило указывала, что «в информационном обществе функции информирования осуществляются для обеспечения всех потребителей информационного ресурса в целях формирования условий реализации прав, свобод и законных интересов на основе принципа — „информация для всех“ при одновременном учете потребностей в

информационной безопасности»²¹. Очевидно, что в правовом государстве должна быть гарантирована свобода доступа граждан к правовой информации и социально значимой информации. Поэтому роль информации в правовой системе только возрастает, так как именно юридические свойства определяют ее как объект правоотношений и обеспечивают реализацию конституционных прав и свобод в информационной сфере. В то же время очевидно, что информационная сфера сегодня весьма неустойчива, так как меняются не только технологии, но и информационные представления о границах конфиденциальности информации. Это связано прежде всего с необходимостью реализации информационных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения развития единого информационного пространства государства [8, с. 153]. Основополагающее значение для информационного права имеет закрепление в Конституции РФ, ч. 4 ст. 29: «право каждого, свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»²², ч. 3 ст. 15 правовых норм об официальном опубликовании законов и неприменении неопубликованных²³, ч. 2 ст. 24: «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом»²⁴, ст. 28 гарантирует каждому право «свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения»²⁵, ст. 42, конкретизируя общую норму о доступе к информации, устанавливает, что каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды²⁶, ст. 44 гарантирует каждому право на доступ к культурным ценностям, к числу которых, безусловно, относится и информация, в том числе и правовая²⁷. На наш взгляд, вопросы права граждан на информацию урегулированы достаточно полно и объемно, тем не менее, несмотря на принцип непосредственного действия конституционных норм о правах граждан, сегодня еще немало остается вопросов, которые необходимо решить для обеспечения гарантий и действительности этих норм в режиме реального времени²⁸. Следует от-

²¹ Бачило И.Л. Современные задачи информационного права // Право на доступ к информации: возможности ограничения в электронной среде : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2011. С. 44.

²² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.05.2024.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Проблема обеспечения прав граждан на доступ к правовой информации / Под ред. В.Б. Исакова. М. : Издание Государственной Думы, 1999. 584 с.

метить, что наряду с решением актуальных общих вопросов о механизмах формирования и развития информационного общества в условиях цифровой трансформации большое внимание уделяется интегрированию национального законодательства, развитию законодательной базы государства в информационной сфере, защите информации в целях безопасности граждан, юридических лиц, суверенитета государства. Одним из ключевых направлений является также принятие правовых актов, закрепляющих право на защиту персональных данных как неотъемлемую часть фундаментальных прав человека [8, с. 22].

Заслуживает особого внимания ряд основополагающих правовых актов Российской Федерации, в которых отражена необходимость использования инструментария, регулирующего право на информацию. Это федеральные законы: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁹, «Об обязательном экземпляре документов»³⁰, «Об электронной подписи»³¹, «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»³² и др. В целях эффективного государственного управления и распространения достоверной информации, взаимодействия между государственными органами и гражданами распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р одобрена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти³³. Значимым фактором развития систем правовой информации представляется применение облачных технологий и платформенных решений. Например, государственная единая облачная платформа утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1911-р «Об утверждении Концепции создания государственной единой облачной платформы». На современном этапе, надо признать, платформы являются воплощением сетевого взаимодействия. Соответственно, цифровые платформы создают оборудование и программное обеспечение, необходимые для перевода на цифровое производство. Так, распоряжением Правительства РФ от 17 декабря 2019 г. № 3074-р «Об утверждении Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических

данных»³⁴ утверждена концепция, обеспечивающая автоматизацию статистических данных. В качестве примера следует отметить компанию «Платформа больших данных», созданную банком ВТБ и «Ростелекомом» весной 2020 г. Универсальный продукт был представлен в качестве «Геоплатформы» на основе анализа обезличенных данных с применением методов автоматического машинного обучения³⁵. Примером служит система электронного голосования по заданию Центральной избирательной комиссии России. Преимуществами этой системы, реализованной на базе блокчейн-платформы, являются безопасность доступа, надежность обработки информации, гарантированная конфиденциальность, а также возможность контроля над процедурой голосования³⁶. Т.А. Полякова справедливо отмечает, что процессы цифровой трансформации сегодня касаются всей правовой системы в связи с ростом рисков, вызовов и угроз информационной безопасности, цифровизации правовой системы. Требуется развитие многих теоретических вопросов, включая систему общеправовых принципов, вопросы институционализации, развитие понятийного аппарата и др. [13, 16]. На сегодняшний день в России существует множество информационных систем, от юридической деятельности и электронного правосудия до системы оценки регулятивного воздействия подлежащих принятию нормативных правовых актов. Тем не менее справедливо признается, что состояние «технологичности» органов исполнительной власти, а также контрольно-надзорных органов неоднородно [11, с. 85]. Так, например, в органах прокуратуры используется система внешнего и внутреннего электронного документооборота «Надзор-WEB»³⁷, одной из ключевых задач которой является повышение эффективности обработки поступающих в прокуратуру обращений. Органы нотариата и адвокатуры не относятся к государственному сектору, но тесно с ним взаимодействуют, проявляют инициативы к автоматизации, например: Единая информационная система нотариата (ЕИС)³⁸, Комплексная информационная система адвокатуры

²⁹ Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2024.

³⁰ Федеральный закон РФ от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

³¹ Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 1.

³² Федеральный закон РФ от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

³³ Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.02.2014.

³⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2019 г. № 3074-р «Об утверждении Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2024.

³⁵ См.: Платформа больших данных // URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Платформа_больших_данных_\(Platforma\)?ysclid=lmj69015651922520](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Платформа_больших_данных_(Platforma)?ysclid=lmj69015651922520) (дата обращения: 14.05.2024).

³⁶ Троян Н.А. Информационно-правовое обеспечение развития национальной системы правовой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 104.

³⁷ Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=83082879> (дата обращения: 16.05.2024).

³⁸ Приказ Минюста России от 17 июня 2014 г. № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2024; см.: Единая информационная система нотариата. URL: [https://notariat.ru/ru-ru/news/edinaya-informacionnaya-sistema-notariata-chetyre-goda-operezhayushego-ravzitiya](https://notariat.ru/ru-ru/news/edinaya-informacionnaya-sistema-notariata-chetyre-goda-operezhayushego-razvitiya) (дата обращения: 14.05.2024).

России (КИС АР)³⁹. Взаимодействие с внешними информационными системами посредством интеграции через систему межведомственного электронного взаимодействия и межведомственного электронного документооборота позволит обеспечить переход на электронный (безбумажный) документооборот с государственными информационными системами (Минюст России, ФСИН России, ГАС «Правосудие», ФНС России и др.).

Представляется важным, что создание систем правовой информации в России имеет свою историю и этапы формирования и развития. Как уже отмечалось автором, сегодня существуют информационные системы правовых актов, созданные Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации⁴⁰, информационная система Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁴¹, Официальный интернет-портал правовой информации⁴², Правовой портал Минюста России (Нормативные правовые акты в Российской Федерации; ведет НЦПИ при Минюсте России⁴³) и др. Кроме того, широко применяются в разных сферах информационно-поисковые системы правовой информации: «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс». Но главная цель использования информационных технологий в системах правовой информации — это, прежде всего, обеспечение информационно-правовых потребностей граждан, общества и государства. В свое время развитие правовой информатизации в 2000 г. было направлено именно на удовлетворение общегосударственных интересов и общества. Поэтому полагаем, что целесообразно в условиях цифровой трансформации проработать вопрос о создании единой национальной системы правовой информации, которая должна формироваться на базе современных цифровых технологий, должна быть официальной, комплексной, интегрированной, многоуровневой и открытой информационной системой, основываться на принципе территориальной распределенности на цифровой платформе, в составе ее инфраструктуры, с применением конвергентных технологий, направленных на информационно-правовое обеспечение личности, общества и государства, включая модернизацию государственного управления. Это позволит обеспечить доступ к правовой информации о деятельности государственных органов, повысит уровень правовой информированности и правовой культуры граждан

и обеспечит полной и достоверной информацией о действующих в России правовых актах.

Сегодня, надо признать, правовая система, регулирующая информационные отношения, имеет сложную структуру, детерминированную комплексом задач, решаемых в данной сфере. В этой связи в условиях цифровизации, естественно, усложняется. Безусловно, возникают риски для развития системы правового регулирования цифровых отношений и невозможность применения правовых норм и ее быстрой адаптации. Развитие глобального информационного общества оказало влияние и на публичное управление, на способы принятия решений, выраженные в необходимости «бесшовного» применения технологий в различных сферах. Именно поэтому прогресс использования информации отражает нелинейность ее применения в различных сферах. Следует отметить, что цифровая трансформация в обществе образовала и новые способы обработки информации, например, с помощью технологий ИИ, виртуальной и дополненной реальности, нейронных сетей, что, в свою очередь, способствует росту недостоверной информации, распространению киберугроз, информационных угроз и фальсификаций [3, с. 95]. Очевидно, что цифровая трансформация существенно влияет не только на современное общество, но и оказывает значительное влияние на различные сферы жизнедеятельности. Роль правовой информации в этом процессе является ключевой, поскольку правовая информация обладает особыми свойствами и играет важную роль в трансформации информационного общества в эпоху цифровизации. Правовая информация обеспечивает доступ не только к законодательству России, судебной практике, правоприменительным актам, но и является основой для функционирования правового государства. Своевременное доведение до сведения граждан информации об актуальных изменениях законодательства и другой правовой информации представляет собой одну из функций современного российского государства, реализуемую путем обеспечения доступа граждан к деятельности органов государственной власти, судебных органов, органов местного самоуправления. Информирование граждан предполагает не только осведомление об основных событиях, происходящих в стране, но и об основных законодательных новеллах, принимаемых как на федеральном, так и на уровне отдельных субъектов [7, с. 125].

В условиях цифровой трансформации современная система документов стратегического планирования претерпевает большие изменения и формирует современные подходы к цифровым технологиям и новые способы их правового регулирования. Так, в числе приоритетных направлений государственной политики, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития

³⁹ См.: Комплексная информационная система адвокатуры России КИС АР. URL: <https://fparf.ru/cisar/?ysclid=lwmmxnuuygq465724037> (дата обращения: 14.05.2024).

⁴⁰ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2024).

⁴¹ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2024.

⁴³ Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/>, 15.05.2024.

Российской Федерации на период до 2024 года»⁴⁴, основными задачами являются: внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг. В целях реализации поставленных задач в сфере стратегического планирования основным инструментом является разработанная Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴⁵, «Экономика данных», в рамках которых обеспечено утверждение перечня государственных услуг, переводимых в режим онлайн, технологии сбора, хранения и обработки больших данных, отраслевые цифровые технологии, технологии анализа данных, технологии машинного обучения. Еще один документ, имеющий стратегический характер, — это распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления»⁴⁶, предусматривающее, в частности, импортозамещение и снижение санкционных рисков, а также обеспечение оказания государственных услуг в режиме онлайн. Это способствует переходу органов государственной власти России на федеральном и региональном уровнях к модели управления на основе автоматического сбора и анализа данных с использованием информационных платформ, предусматривает обеспечение безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти, гражданами, бизнесом, технологической независимостью и безопасностью критической информационной инфраструктуры⁴⁷, переход на централизованное хранение электронных архивных документов, обмен документами в электронном виде с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия⁴⁸.

Очень важным представляется создание современной системы правового регулирования в режиме реального времени, прозрачной и стабильной правовой базы для развития цифровых технологий и цифровой экономики в целом. На наш взгляд, особое значение имеет формирование единого информационного пространства в области внутриведомственного и межведомственного электронного

взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Безусловно, развитие цифровой трансформации требует не только новых технологий, но и современных правовых механизмов и способов. Правовое обеспечение цифровизации должно учитывать не только специфику цифровой экономики, экономику данных, развивать инновации в информационной сфере, но и защищать персональные данные граждан. В этой связи для решения поставленных задач и целей необходим комплексный подход к правовому регулированию в условиях цифровой трансформации, позволивший обеспечить устойчивое и безопасное развитие информационного общества в условиях цифровизации. Появилась необходимость формирования действующей модели бесперебойного функционирования государственных информационных систем с использованием государственной единой облачной платформы. Введены в промышленную эксплуатацию сервисы, созданные с использованием платформы «Гос.тех». Надо признать, что внедрение отечественных программ в стране вполне соответствует политике импортозамещения и тем самым укрепляет технологический суверенитет России. Кроме того, промышленный суверенитет обеспечивает научно-техническое и промышленное развитие для создания и поддержания информационных (цифровых) технологий и инфраструктуры, что гарантирует независимость от иностранных технологий.

В этой связи ключевое значение имеет формирование единого информационного пространства в области внутри- и межведомственного электронного взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Сегодня осуществляется экспериментальное внедрение Государственной единой облачной платформы (ГЕОП, ГосОблако), Национальной системы управления данными (НСУД) и перевод IT-систем федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на единую облачную платформу⁴⁹, развитие сервисов на Единой цифровой платформе, в рамках которой предполагается стандартизировать требования к разработке, применению сервисов информационной безопасности⁵⁰. Среди приоритетных задач следует отметить и проблему импортозамещения и обеспечения безопасности для государственных структур и госкомпаний; ключевым направлением научно-технологического развития является также пере-

⁴⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями на 21 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2024.

⁴⁵ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7). URL: <https://digital.gov.ru>, 09.04.2024; «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2024).

⁴⁶ Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2024.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Понятие государственной единой облачной платформы (ГосОблако) предлагается закрепить на законодательном уровне // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2024).

⁵⁰ ФОРС: цифровизация госсектора движется в направлении суперсервисов и комплексных платформ. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ФОРС:_цифровизация_госсектора_движется_в_направлении_суперсервисов_и_комплексных_платформ?ysclid=lwj967e8cm472621713 (дата обращения: 12.05.2024).

ход к передовым технологиям и создание высоко-технологической продукции, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, обработка больших данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта⁵¹.

В заключение подчеркнем, что сегодня особенно нужны решения по вопросам, кибербезопасности, правовой охраны персональных данных. Это будет способствовать повышению уровня доверия к цифровым сервисам и дальнейшей цифровизации экономики государства [11, с. 24].

Сегодня наряду с этической и правовой проблематикой, связанной с технологическими изменениями, представляется целесообразным предусмо-

треть и согласовать принципы правового регулирования и юридически значимые этические принципы использования технологий ИИ, внедрить стандартизированные правила его использования [15, с. 12]. Представляется особенно значимым выстраивание структуры информационных технологий на основе понятных и доступных для граждан критериев дифференцирования правовой информации. На наш взгляд, именно такая технологическая конструкция правового информирования в цифровую эпоху поможет решить важную правовую проблему предоставления доступного, равного для всех граждан доступа к достоверной правовой информации [17, с. 179].

Литература

1. Троян Н.А. Правовая информация как условие трансформации информационного общества в эпоху цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 133—137.
2. Батурин Ю.М. Почему информационное право игнорирует теорию информации // Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации : монография / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : ИГП РАН, 2022. 368 с.
3. Петровская О.В., Бойченко И.С. Достоверность информации в публичном управлении: вопросы взаимодействия и обеспечения безопасности // Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации : монография / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : ИГП РАН, 2022. 368 с.
4. Троян Н.А. Информационно-правовое обеспечение развития национальной системы правовой информации в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 28—32.
5. Волков Ю.В. Информационное право. Информация как правовая категория. М. : Юрайт, 2020. 2-е изд. стер. 109 с.
6. Троян Н.А. Современные технологии государственной системы правового информирования граждан // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сборник статей / Под ред. О.Ю. Рыбакова. М. : Русайнс, 2020. 254 с.
7. Полякова Т.А. Влияние цифровой трансформации на развитие информационного права: тенденции, проблемы, перспективы // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 53—58.
8. Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13—82.
9. Право персональных данных / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Минбалеева. Саратов : ООО «Амирит», 2023. 415 с.
10. Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (Legal Tech) / Под ред. А.В. Минбалеева. М. : Проспект, 2022. 368 с.
11. Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на повышение уровня культуры информационной безопасности граждан России // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1 (46). С. 20—26.
12. Полякова Т.А. Трансформация системы информационного права в условиях цифровизации // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сборник статей / Под ред. О.Ю. Рыбакова. М., 2020. С. 45—56.
13. Карцхия А.А., Макаренко Г.И., Сергин М.Ю. Современные тренды киберугроз и трансформация понятия кибербезопасности в условиях цифровизации системы права // Вопросы кибербезопасности. 2019. № 3 (31). С. 58—74.
14. Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 18—23.
15. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности // Вопросы кибербезопасности. 2023. № 1 (53). С. 58—74.
16. Полякова Т.А. Трансформация информационного права : монография / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.
17. Рыбакова О.С. Цифровизация как условие обеспечения доступа населения к правовой информации // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти Ф.М. Рудинского / Под общ. ред. В.В. Строева, Д.А. Пашенцева. М., 2021. С. 176—180.

⁵¹ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.04.2024.

THE ROLE OF LEGAL INFORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Natal'ia Troian⁵²

Keywords: *legal information, reliable information, information society, unreliable information, digitalisation, digital transformation, information sovereignty, Legal Tech, public administration, threats, legal regulation, artificial intelligence.*

Abstract

Purpose of the paper: studying legal problems of information circulation based on a model of information environment, transformation and consumption, the main information processes going on in the information society. The author studied the development of the legal information system based on cross-cutting digital technologies.

Methods used in the study: system analysis, which contributed to a complex study of legal information processes in the conditions of digital transformation.

Study findings: the study made it possible to reach the conclusion that legal information becomes today an important strategic resource. The author's standpoint is presented which is aimed at scholarly understanding of the conceptual approach to the formation and development of the national legal information system which must be an official, reliable, versatile, integrated, multi-level and open information system within the infrastructure of a digital platform, using convergent technologies aimed at providing legal information for every citizen and the society at large, including digitalisation of public administration.

Research novelty: a justification is given for laying down in law, in the conditions of digital transformation, the concept of legal information which will contribute to efficiently solving the government task and exercising the right to access to reliable information. Also proven is the growing importance of the complex approach aimed at raising the legal literacy of citizens based on legal education. Reaching a modern level of ensuring information security in setting up and using this system is a necessary condition for the development of the system of government and municipal services in the digital government.

References

1. Troian N.A. Pravovaia informatsiia kak uslovie transformatsii informatsionnogo obshchestva v epokhu tsifrovizatsii. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika, 2020, No. 10 (190), pp. 133–137.
2. Baturin Iu.M. Pochemu informatsionnoe pravo ignoriruet teoriu informatsii. Novye gorizonty razvitiia sistemy informatsionnogo prava v usloviakh tsifrovoi transformatsii : monografiia. Otv. red. T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : IGP RAN, 2022. 368 pp.
3. Petrovskaia O.V., Boichenko I.S. Dostovernost' informatsii v publichnom upravlenii: voprosy vzaimodeistviia i obespecheniia bezopasnosti. Novye gorizonty razvitiia sistemy informatsionnogo prava v usloviakh tsifrovoi transformatsii : monografiia. Otv. red. T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : IGP RAN, 2022. 368 pp.
4. Troian N.A. Informatsionno-pravovoe obespechenie razvitiia natsional'noi sistemy pravovoi informatsii v Rossiiskoi Federatsii v usloviakh tsifrovoi transformatsii. Monitoring pravoprimeneniia, 2020, No. 4 (37), pp. 28–32.
5. Volkov Iu.V. Informatsionnoe pravo. Informatsiia kak pravovaia kategoriia. M. : Iurait, 2020. 2-e izd. ster. 109 pp.
6. Troian N.A. Sovremennye tekhnologii gosudarstvennoi sistemy pravovogo informirovaniia grazhdan. Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviakh tsifrovoi real'nosti : sbornik statei. Pod red. O.Iu. Rybakova. M. : Rusains, 2020. 254 pp.
7. Poliakova T.A. Vliianie tsifrovoi transformatsii na razvitie informatsionnogo prava: tendentsii, problemy, perspektivy. Monitoring pravoprimeneniia, 2020, No. 2 (35), pp. 53–58.
8. Gabov A.V. Tsifrovaia platforma kak novoe pravovoe iavlenie. Permskii iuridicheskii al'manakh, 2021, No. 4, pp. 13–82.
9. Pravo personal'nykh dannykh. Pod obshch. red. d-ra iurid. nauk, prof. A.V. Minbaleeva. Saratov : OOO "Amirit", 2023. 415 pp.
10. Informatsionno-tekhnologicheskoe obespechenie iuridicheskoi deiatel'nosti (Legal Tech). Pod red. A.V. Minbaleeva. M. : Prospekt, 2022. 368 pp.
11. Troian N.A. Vliianie tsifrovykh tekhnologii na povyshenie urovnia kul'tury informatsionnoi bezopasnosti grazhdan Rossii. Monitoring pravoprimeneniia, 2023, No. 1 (46), pp. 20–26.
12. Poliakova T.A. Transformatsiia sistemy informatsionnogo prava v usloviakh tsifrovizatsii. Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviakh tsifrovoi real'nosti : sbornik statei. Pod red. O.Iu. Rybakova. M., 2020, pp. 45–56.
13. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I., Sergin M.Iu. Sovremennye trendy kiberugroz i transformatsiia poniatiiia kiberbezopasnosti v usloviakh tsifrovizatsii sistemy prava. Voprosy kiberbezopasnosti, 2019, No. 3 (31), pp. 58–74.
14. Kartskhiia A.A. Tsifrovaia transformatsiia prava. Monitoring pravoprimeneniia, 2019, No. 1 (30), pp. 18–23.
15. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I. Pravovye aspekty sovremennoi kiberbezopasnosti i protivodeistviia kiberprestupnosti. Voprosy kiberbezopasnosti, 2023, No. 1 (53), pp. 58–74.
16. Poliakova T.A. Transformatsiia informatsionnogo prava : monografiia. Otv. red. T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. 256 pp.
17. Rybakova O.S. Tsifrovizatsiia kak uslovie obespecheniia dostupa naseleniia k pravovoi informatsii. Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendentsii, riski, perspektivy razvitiia. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati E.M. Rudinskogo. Pod obshch. red. V.V. Stroeva, D.A. Pashentseva. M., 2021, pp. 176–180.

⁵² Natal'ia Troian, Ph.D. (Law), Senior Researcher at the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: n-troyan66@yandex.ru